

Лицо Чжэн Луна начало нагреваться!

Боже мой, как это может быть!

Как она стала такой женщиной? Она никогда раньше не смотрела на мужские интимные места!

Неужели она сошла с ума?

Но Чжэн Цзин был толстокожим мужчиной. Он ничуть не смутился, а лишь счастливо улыбался.

Когда он закончил, то обнял Чжэн Лун сзади и захихикал: "Я думал, что ты пришла за мной, чтобы увидеть, как я раздеваюсь, поэтому я разделся. Я не ожидал, что меня неправильно поймут!"

Чжэн Лун смущенно топнула ногой. "Ты такая бесстыжая. Кто пришел посмотреть, как ты раздеваешься?" - сказала она. Я здесь, чтобы... э-э-э... следить за тобой..."

Даже Чжэн Лун чувствовал, что эта причина не была уважительной.

Чжэн Цзин не стала спорить с ней. Чжэн Лун была уже очень смущена, и он не мог больше смеяться над ней, иначе она не смогла бы поднять голову.

Он поднял Чжэн Лун на руки и понес к кровати. Он положил ее на кровать и лег на нее.

Но он не осмеливался вступать с Чжэн Лун в слишком тесный физический контакт, вдруг он совершит ошибку.

Спать с Чжэн Лун было и больно, и приятно. Чжэн Цзин чувствовал, что его сила воли, должно быть, сильно возросла. Если бы он вернулся в военную школу, чтобы пройти курс обучения, то смог бы победить всех, кроме Цзин Ичэня.

Но Чжэн Цзин не знал, что Цзин Ичэн не так хорош, как он, когда дело доходит до отношений с любимой женщиной.

Если бы они с Шангуань Нин были так близки, как сейчас, он бы не смог себя контролировать. Он не стал бы принимать холодный душ в одиночку. Он взял бы Шангуань Нин с собой.

Он пробыл в Германии с Чжэн Луном семь дней. Чжэн Цзин контролировал себя и выдержал попытку любви.

К счастью, Чжэн Лунь сказал Чжао Анан не пичкать Чжэн Цзина наркотиками, иначе Чжэн Цзин действительно взял бы Чжэн Луна под действием наркотика.

После того как брат и сестра вернулись в страну, первое, что сделала Пэй Синьхуа, это посмотрела на выражения лиц дочери и сына.

Хотя они все еще были очень близки, казалось, что они были такими же, как и раньше. Она почувствовала некоторое облегчение.

Она узнала от опытных старших, как определить, что девушка все еще девственница. Чжэн Лун, судя по чертам лица и походке, была девственницей.

Пока они не сделали ничего такого, о чем можно было бы пожалеть, Пэй Синьхуа не чувствовала себя безнадежной.

Она просто хотела, чтобы ее дочь как можно скорее вышла замуж. Если бы так продолжалось и дальше, рано или поздно возникли бы проблемы.

Что, если они не смогут контролировать себя и случится то, чего не должно было произойти? Собирается ли она выйти на улицу и сказать людям, что ее дочь беременна от ребенка ее сына?

Что бы о них подумали другие!

Дело было не только в ее смущении. В будущем Чжэн Лун не смогла бы поднять голову перед всеми. На нее будут указывать и критиковать до конца ее жизни.

Чжэн Лун всегда была послушным ребенком. Она никогда не делала ничего из ряда вон выходящего. Она была доброй и искренней. Как она могла опозориться из-за этого?

В будущем она не сможет постоянно сидеть дома. У нее будут свои дети и свой круг общения. Она не могла прятаться в своем черепашьем панцире и не общаться с другими.

Чжэн Цзин тем более.

Его коллеги и друзья должны были знать, что он брат Чжэн Луна. Он всегда брал Чжэн Лун с собой, когда работал над делами, поэтому все знали, что она его сестра.

Если бы они сошлись и поженились в будущем, что бы о нем подумали коллеги?

Его сестра стала его женой. Никто не смог бы принять такое изменение статуса.

Пэй Синьхуа очень переживала за сына и дочь, но она не могла слишком сильно принуждать Чжэн Луна. В конце концов, Чжэн Лун не была ее биологической дочерью, и она не могла бить или ругать ее по своему усмотрению.

Но Чжэн Цзин был совсем другим. Он был ее родным сыном и крепким мужчиной, поэтому она могла ругать его как угодно.

Пэй Синьхуа зашла в комнату Чжэн Цзина, закрыла дверь, сняла тапочки и шлепнула его по попе.

Чжэн Цзин прекрасно знал, почему его мать, которая всегда любила его так же сильно, как свою собственную жизнь, вдруг набросилась на него. Но он сделал вид, что ничего не знает, и преувеличенно громко завопил: "Мама, зачем ты меня ударила без причины? Мне так больно, я сейчас умру! Не бей меня! Мама, посмотри внимательно, я твой биологический сын, а не кто-то другой!".

"Я забью тебя до смерти, ублюдок! Ты даже смеешь думать о своей сестре? В мире так много женщин, я согласна, чтобы ты женился на ком хочешь, но только не на сестре! Она твоя сестра, твоя биологическая сестра!".

Когда Пэй Синьхуа играла, она вдруг начала плакать.

На одной ее ноге все еще была туфелька, а другая была босой, когда она ступила на холодный

пол. Она была в оцепенении и грустила, плача.

Чжэн Цзин был поражен, увидев ее слезы. Он обнял ее и погладил по спине, чтобы успокоить: "Мама, не плачь. Это вина нашего сына. Если ты злишься, ударь меня. Я не скажу ни слова".

Пэй Синьхуа была независимой и сильной женщиной. Она редко плакала. На памяти Чжэн Цзина она плакала только тогда, когда умерла его сестра. В остальное время она всегда улыбалась.

Пэй Синьхуа поколотила сына и снова заплакала. Паника в ее сердце, наконец, немного рассеялась.

"Если я ударю тебя, это ранит мое сердце как твоей матери. Неужели ты думаешь, что я выдержу, если ударю тебя?" - сказала она с покрасневшими глазами. Если бы ты не был таким возмутительным, я бы не была такой грубой!".

"Все в порядке, это совсем не больно. Ты не должна чувствовать себя плохо. В военном училище я страдал гораздо больше, чем сейчас. Другие люди не были так легки со мной, как ты. "

Чжэн Цзин поддразнил ее спокойным тоном, а затем протянул руку, чтобы вытереть ей слезы.

"Не плачь, у тебя глаза опухли. Когда мой отец вернется с работы и увидит тебя в таком состоянии, он избьет меня до смерти! Он относится к тебе как к сокровищу, а я как к траве!"

У Чжэн Цинаня и Пэй Синьхуа всегда были хорошие отношения.

Они познакомились друг с другом на свидании вслепую. В начале брака у них не было никаких чувств друг к другу, но по мере того, как они узнавали друг друга лучше, их чувства друг к другу становились все глубже.

Чжэн Цинань всегда считал, что его жена слишком много сделала для семьи, поэтому он всегда просил сына и дочь быть сыновними по отношению к ней и не заставлять ее грустить и сердиться.

Поддразнивания Чжэн Цзин заставили Пэй Синьхуа в конце концов разразиться смехом. Сын и дочь доставляли ей столько хлопот, но у нее наконец-то появился надежный муж.

Она хотела надеть туфли, но Чжэн Цзин выхватил их у нее, присел на корточки и надел их на нее.

После того, как сын успокоил ее печаль, Пэй Синьхуа наконец вспомнила, что нужно спросить о состоянии Чжао Ананя.

"Как сейчас Анан?"

Пэй Синьхуа долгое время была разочарована тем, что Чжао Анан не смогла выйти замуж за Чжэн Цзина.